

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь,
Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ОДАРЕННЫЙ ХУДОЖНИК – НИКОЛАЙ НЕВРЕВ. ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА

Аннотация: Наше искусствоведение располагает довольно скудными биографическими сведениями о Николае Васильевиче Невреве, а, между тем, это был один из весьма одаренных и очень характерных художников своего времени. В 1850-е годы молодые художники, ровесники Неврева, серьезно увлекались обличительными бытовыми картинами. Такого рода живопись была с сочувствием встречена русской публикой и привлекла всеобщее внимание. Заметнее всех оказался Перов, который тогда заканчивал обучение в Московском училище живописи. Одновременно с ним в качестве живописцев-обличителей проявили себя и некоторые из учеников Петербургской Академии художеств. Это были: Адриан Волков, автор драматической сцены «Прерванное обучение», Якоби – создатель мрачного «Привала арестантов», наконец, Пукирев, учившийся вместе с Невревым и написавший весьма популярную тогда картину «Неравный брак». К ним присоединились и молодые художники, например, петербуржец Юшанов и москвич Прянишников. Первый, в «Проводах начальника» дал сатирическую сцену из жизни чиновников, второй в «Шутниках» язвил над бытом купечества.

Ключевые слова: Н.В. Неврев, одаренный художник, истоки творчества, биографические сведения о художнике, Перов, МУЖВЗ, Петербургская Академия художеств, А. Волков, Якоби, Пукирев, Юшанов, Прянишников.

Н.В. Неврев родился в 1830 году в Москве, в небогатой купеческой семье. Художник никогда надолго не уезжал из Москвы. До конца своих дней он оставался москвичом со всеми сложившимися вкусами и привычками. И эта важная деталь оказала существенное влияние на все творчество художника, которое оказалось пронизанным тем особым старорусским духом, которым жила тогдашняя Москва. О ранних годах жизни художника довольно подробно рассказал в своих заметках московский коллекционер И.Е. Цветков. Заметки эти написаны, по-видимому, со слов самого Н.В. Неврева. «Николай Неврев остался после смерти отца пяти лет. Его мать – неопытная молодая женщина – вверила оставшееся после отца состояние, состоящее из денег и лавки, его деду. Дед был человек непрактичный, нетрезвый, скоро спустил большую часть состояния. Дома часто были попойки. Мальчика Неврева отдали в Московское мещанское училище. Неврев был очень живой мальчик. Плохо учился и был большой шалун. Часто оставался в одних и тех же классах и, наконец, был уволен из училища с поведением только лишь порядочным. Обыкновенно мальчиков с хорошим поведением брали на службу в конторы или лавки те купцы, на счет коих они содержались в училище; но на счастье, Неврева нигде не принимали на службу ввиду дурной аттестации в поведении; его не пожелал принять к себе на службу даже купец Семен Лепешкин, на счет которого он как стипендиант воспитывался в училище». К большому горю своей матери, Неврев и не желал поступать ни в контору, ни в лавку: его тянуло к живописи. Еще в мещанском училище он одним только занятием любил наполнять свое время. Занятие это было рисование и в особенности раскрашивание картинок. И потому, когда мать, не зная к какому делу пристроить своего озорника-сына, в отчаянии спрашивала его: «Куда же мне тебя определить?» – Он прямо и решительно отвечал ей: «Отдай к живописцу учиться живописи».

Мать пошла к живописцам, но у всех живописцев она видела такую грязь, что не решалась отдать к ним в ученики на выучку своего сына; первые годы мальчишки-ученики там даже не учились ничему, а только исполняли роль даровой прислуги: рубили дрова, приносили воду, чистили сапоги, бегали в лавку за хлебом и в кабаки за водкой. Почти все тогдашние живописцы или, правильнее, иконописцы ничем не отличались от всех других мастеровых ни по своему развитию, ни по своему образу жизни. Наконец мать решилась отдать Неврева к живописцу Степанову, человеку не без образования, писавшему, кроме образов, и портреты и состоявшему учителем рисования в кадетских корпусах и в некоторых частных богатых домах. Мать часто навещала Неврева и скоро вышла за Степанова замуж. Степанов был добрый, но слабый человек: любил выпить. И теперь, получив после удачной женитьбы некоторые средства, начал пить с утра до вечера. Неврев больше бегал за водкою для отчима, чем занимался у него живописью. Видя, что дома мало толку для сына, мать отдала его в Строгановское училище. Здесь вначале молодой Неврев начал с увлечением заниматься копированием и научился хорошо рисовать. Раз он до того верно скопировал с гравюры головку, что учитель Дитрих не хотел верить, что головка срисована на глаз, утверждал, что головка сведена на бумагу через стекло. Но Неврев не признался в том, чего он никогда не делал, и проникательный немец объявил ему, что его, семнадцатилетнего юношу, в следующую же субботу будут драть. Неврев не хотел терпеть незаслуженное унижение и оставил совсем Строгановское училище. В это время отчим его уже прокутил последние средства его матери. Бедность в доме была поразительная: часто в доме не было буквально ни крошки хлеба, случалось ложиться спать буквально голодным, случалось вечерами сидеть в потемках без огня, ибо не на что было купить сальную свечу; раз в Светлое воскресенье за столом имели одну тюрю, т.е. молоко с хлебом – и ничего больше. Степанов брал заказы писать портреты по 15 рублей, начинал портрет, брал в задаток пять рублей и запивал.

Приходили заказчики, бранились; он отзывался неимением времени, брал еще денег, два-три рубля, и опять запивал. В это время у Степанова поселился один горемыка-актер Скотти, брат известного живописца Михаила Ивановича Скотти, который был и сам когда-то живописцем. Он когда-то тоже учился в Академии художеств, но свернул на другой вид искусства, на актерство. Этот Скотти принял участие в Невреве, показал ему, как составляются краски, как ими пишут по манере, по которой их в Академии обучал профессор Егоров. Освоившись с употреблением красок, Неврев скоро стал помогать отчиму оканчивать портреты, которые отчим только начал перед получением задатка. Видя, что Неврев делает быстро успехи, отчим его Степанов поручает ему сделать самостоятельный портрет монаха, который, уплативши все 15 рублей, уже очень сильно бранился, что его портрет не работается.

Лицо старика монаха было характерно, и портрет вышел вполне удачный, т.е. схож и вполне удовлетворял заказчика. Вторым портретом Неврева был портрет дочери полковника Старова. Дочь полковника была некрасива. Конечно, чтобы удовлетворить заказчика, нужно было и польстить заказчице и сохранить сходство – задача очень нелегкая для всякого художника, не только для новичка-ученика. Неврев долго работал над этим портретом, и этот заказ имел огромное значение в его жизни. Неврев работал в квартире Старова, который занимался ходатайством по делам. Случилось, в это время, записал у него переписчик. Старов, по спешности дела, попросил Неврева оставить портрет и заняться перепиской спешных бумаг. К большому удовольствию, Старов скоро заметил, что Неврев превосходно переписывает: грамотно, правильно, чисто и разборчиво, и он прочил его пока совсем оставить живопись и быть его переписчиком. Житейские обстоятельства у Неврева в это время были неблагоприятные, и нужда заставила его принять предложение Старова. Ему хотелось заняться рисованием, а вместо этого приходилось выполнять чертежные работы и тратить время на переписку бумаг. И только на двадцать первом году жизни мечта Неврева стать

художником осуществилась, и он поступает в Московское училище живописи и ваяния. В Училище тогда еще не было таких знаменитых учителей, как в Петербургской Академии художеств, но атмосфера здесь была более демократичной и свободной, сюда легче проникали новые веяния, зарождавшиеся в общественной жизни и в искусстве. Студенты Московского училища живописи и ваяния находились в большей близости к народной жизни, чем воспитанники Императорской Академии художеств. Многие из них происходили из небогатых мещанских и чиновничьих семей, и круг их жизненных впечатлений был весьма разнообразен. Живые наблюдения над окружающей действительностью были решающими для развития художественных интересов. О замечательном наследии древнего классического искусства, о греческой скульптуре ученики Московского училища могли судить только лишь по гипсовым слепкам, с которых они делали рисунки. Современная им западноевропейская живопись была известна по гравюрам и по немногим подлинным картинам. Особенный интерес учеников вызывали небольшие бытовые картины, созданные голландскими живописцами XVII века. Эти картины вместе с гравюрами и литографиями, сатирически отображавшими повседневную жизнь, а также пример некоторых русских художников, особенно Федотова, несомненно оказали решающее влияние на московскую художественную молодежь, пробудив у нее живой интерес к бытовым темам. Неврев учился непосредственно у инспектора Училища, обрусевшего итальянца Скотти и был одним из его любимейших учеников. Скотти по заказам писал образа для церквей, но много занимался также и жанровой живописью. Однако он мало интересовался русской жизнью, а потому поддержать в своих учениках интерес к реальному воспроизведению повседневной русской жизни он, конечно, не мог. При всем том, Неврев получил от него большие знания по технике живописи и рисунку.

На пятом году своего обучения Неврев написал картину «Домашняя крестьянская сцена». Десятого марта 1855 года он получил за эту картину звание «некласного художника по живописи домашних сцен». Год спустя на место Скотти в Училище пришел Зарянка. Это был знаменитый в то время портретист, но учиться у Зарянка Невреву не пришлось. Он поссорился с новым руководителем и вынужден был, не окончив курса, уйти из Училища. Бытовой жанр всегда пользовался в Училище живописи и ваяния особым вниманием и Неврев, пока находился в его стенах, занимался в основном жанровой живописью. Но, выйдя из Училища, он начал работать, как портретист, преимущественно выполняя заказы на портреты московской знати. Написанные им портреты скромны, с минимальным количеством деталей. Фон их, как правило, нейтральный. Он старался показать человека в его обычном, будничном виде. Пристальное внимание художника сосредоточено на лицах портретируемых. Таким образом, Неврев выступил, как классический портретист–психолог, он прежде всего стремился проникнуть в сущность человека, выразить его чувства и мысли. Наиболее удачны его женские портреты.

Список литературы:

1. Артемов В.В. Николай Неврев: [альбом / Владимир Артемов]. – Москва: Белый город, 2001. – 48 с. – (Мастера живописи).
2. Филиппова О.Н. П.А. Федотов – художник и поэт (1815-1852 гг.) // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XI международной научно-практической конференции 1 часть: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017. С. 21-26.
3. Филиппова О.Н. Зигзаг судьбы (о творчестве П.А. Федотова) // Флагман науки. – №8 (8). Сентябрь. – 2023. – С. 61-63.

4. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова – живописца и рисовальщика (1833-1882 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №01 (108). ЯНВАРЬ 2018. Ч. II. Москва, 2018. С. 50-52.

5. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова – поэта скорби // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 62-67.

6. Филиппова О.Н. Московский период в творчестве В.Г. Перова // Флагман науки. – №3 (14). Март. – 2024. – С. 65-67.

7. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова – передового художника-гражданина // Флагман науки. – №3 (14). Март. – 2024. – С. 62-64.

8. Филиппова О.Н. Этапная фигура (о творчестве В.Г. Перова) // Флагман науки. – №3 (14). Март. – 2024. – С. 53-55.

